
А. А. ТУМАН-НИКИФОРОВ

КРИЗИС ДУХОВНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ ЦЕМЕНТИРУЮЩЕГО СОЦИУМ ИДЕАЛА

Многие современные философы, социологи, культурологи и другие авторы совершенно справедливо пишут о глубоком духовном кризисе, поразившем современное человечество как в локальном (например, современный российский социум), так и в глобальном масштабе. Правда, его причины и способы преодоления различными авторами трактуются по-разному. Одни авторы связывают кризис духовности с кризисом сознания, говорят о деинтеллектуализации современного общества¹. Другие полагают, что в первую очередь страдает не интеллект. «Страдают Добро и Красота, мораль и эстетика. Бездуховный человек, бездушное общество не означает роста глупости людей. Напротив, люди становятся более деловыми и интеллектуальными, живут богаче, комфортнее, но теряют способность к сопереживанию и любви. Люди становятся более активными и функциональными, но отчужденными, теряющими чувство жизни, роботообразными. Деграция Духа, отмирание его нерационального состояния – вот дух нашего времени»².

Все вышеперечисленное, безусловно, соответствует действительности и является серьезной проблемой, которую предстоит решать. Но хотелось бы обратить внимание на еще один чрезвычайно важный аспект. «Проблема кризиса духовности в современном обществе, как симптом нашего времени, – это проблема отсут-

---

¹ Гобозов, И. А. Интеллектуальный кризис общества // *Философия и общество*. – 2010. – № 3. – С. 5–21.

² Платонова, М. П., Коробко, Е. В. Духовность и экономизм: проблемы взаимодействия // *Человек в современных философских концепциях: материалы Третьей международной научной конференции*, г. Волгоград, 14–17 сентября 2004 г.: в 2 т. – Волгоград, 2004. – Т. 1. – С. 324.

ствия цементирующего социум Идеала»³. Авторы указывают на очень важный симптом духовного кризиса. Правда, не совсем ясно: отсутствие идеалов является следствием духовного кризиса или кризис духовности – следствие отсутствия идеалов. Но одно несомненно: преодоление кризиса духовности и духовное совершенствование человека и общества обязательно должны быть связаны с нахождением такого идеала, идеи. Сейчас много говорят и пишут о необходимости нахождения национальной идеи, но, на мой взгляд, в нашу эпоху глобализации национальная идея должна быть объединена с общечеловеческой идеей, национальные идеалы – с общечеловеческими. Без национальной идеи духовный кризис поражает всю нацию, без общечеловеческой идеи – все человечество! По оценкам многих современных мыслителей, не только отдельные страны, но именно все человечество (включая и те страны, которые традиционно *принято считать* благополучными) сейчас как раз находится в состоянии такого острого духовного кризиса, связанного в том числе с отсутствием подлинно общечеловеческих идеалов и ценностей (то, что принято считать *общечеловеческими* ценностями, на самом деле таковыми не являются, это ценности буржуазного, индустриального общества, к тому же еще и вчерашнего дня). Преодоление этого кризиса возможно только в случае нахождения подлинно общечеловеческих идей, идеалов и ценностей!

Главной общечеловеческой идеей на сегодняшний день и в ближайшем будущем должна стать идея спасения человечества от глобальных опасностей, кризисов и катастроф, идея решения глобальных проблем современности, консолидации, интеграции и объединения человечества, идея подлинной, а не мнимой глобализации. То, что происходит сейчас (глобализация «по-американски») – это мнимая глобализация, ибо она направлена не на подлинное объединение человечества, а на подчинение и эксплуатацию одних народов другими («золотым миллиардом»). Причем такая глобализация, как писал Н. Моисеев, не решает глобальных проблем, тоталитаризм «золотого миллиарда» неизбежно ведет к экологической катастрофе с очень малой вероятностью выживания

---

³ Ивановская, О. В., Скворцова, Т. В. К проблеме гуманизации личности как стабилизирующего фактора в гражданском обществе // Человек в современных философских концепциях... – Т. 1. – С. 220.

человечества⁴. Подлинная глобализация должна быть связана с решением глобальных проблем, преодолением глобальных кризисов. Для этого человечество должно обрести необходимый уровень понимания сложности и опасности возникшей ситуации и найти новые формы общественной организации и коллективную волю для реализации принципов коэволюции человека и биосферы. Нынешние идеи, идеалы и ценности разных стран и народов в целом недалеко ушли от пещерно-средневековых идеалов и ценностей. Корнями они уходят в Средние века и даже еще глубже – в пещерную, первобытную эпоху всеобщей дикости. Средневековая феодальная раздробленность, политика удельных князей и сюзеренов, бесконечные войны и вооруженные конфликты, жизнь в замках-крепостях, хорошо укрепленных, неприступных, обеспеченных запасами продовольствия для долгой осады, постоянная необходимость отбирать произведенный продукт у соседей, которые сами хотят отобрать у тебя, и т. д. и т. п. – все это до сих пор для очень и очень многих (как на индивидуальном, так и на общественном, государственном уровнях) является теми стереотипами, которые определяют и их сегодняшние идеи, идеалы и ценности, и их политику, мораль, идеологию, мировоззрение.

А истоки уходят еще глубже – в первобытные времена⁵ с их жесткой обособленностью друг от друга отдельных родов и племен, с агрессивным неприятием чужаков, с борьбой за выживание, за добычу, за охотничьи угодья и другие природные ресурсы. Поэтому подобные стереотипы и идеалы можно назвать пещерно-средневековыми. Полагаю, что в третьем тысячелетии ради спасения и выживания человечества от них следует решительно отказаться в пользу коэволюционных и синергетических (синергетика в дословном значении – сотрудничество) идеалов, направленных на подлинное сотрудничество всех стран и людей доброй воли. Причем подлинное сотрудничество должно быть направлено на совместное достижение общих целей (а общая цель современного чело-

---

⁴ Моисеев, Н. Н. На пути к новой цивилизации // Свободная мысль. – 1999. – № 10. – С. 100.

⁵ Осипов, Н. Е. Генезис и историческая эволюция ментальных ценностей человека от первобытности к Новому времени (западноевропейский контекст) // Философия и общество. – 2009. – № 1. – С. 124–137.

вечества – выжить и преодолеть глобальные проблемы), а то, что часто называют сотрудничеством («ты мне – я тебе»), на самом деле не сотрудничество, а, мягко говоря, рыночные (базарные) отношения. Рыночные отношения и сотрудничество (особенно в синергетическом смысле) – две совершенно разные вещи. Синергетическое сотрудничество предполагает кумулятивный эффект: объединение усилий разных стран и народов должно дать эффект намного больший, чем усилия тех же стран и народов, но по отдельности, а то и в прямом противоречии друг с другом (эффект «лебедя, рака и щуки»). Поэтому глобализация (объединение всех стран и народов в единое человечество) – явление, безусловно, нужное, полезное и положительное, но это должна быть глобализация «по-человечески», а не «по-американски» (равно как и не «по-российски», не «по-китайски», не «по-японски» и т. д.).

Преодоление духовного кризиса современности (и в национальном, и в общечеловеческом масштабах) должно быть связано с идеей объединения человечества ради его спасения, ради решения глобальных проблем современности и противоречий современной цивилизации, ради выхода к новым рубежам, за которыми новый виток безопасного и прогрессивного развития человечества. А национальная идея (например, русская) должна заключаться в том, что каждой стране (государству) и каждому народу отводятся определенное место и определенная роль в этом синергетическом единстве. Это можно сравнить со спортивной командой (футбольной или хоккейной), где каждый игрок «знает свой маневр». Соперник у современного человечества довольно грозный – глобальные проблемы, но из спорта мы можем взять примеры, когда грозного соперника побеждает порой и средняя команда, сильная именно единством, сплоченностью, сыгранностью, спаянностью своих игроков, тем, что они превосходно знают каждый «свой маневр».

Общение – основа общества, социума. Вне коллективных форм взаимодействия человек не может полноценно развиваться, самореализовываться и самосовершенствоваться. Индивидуализм чреват деградацией личности, ее в лучшем случае односторонним, а в других случаях и нольсторонним развитием. Именно индивидуализм вкупе с другими **не должны** *человеческими качествами*

(а вовсе не прогресс науки, техники и рационализма, как часто ошибочно думают) является главной причиной современных глобальных кризисов и катастроф. «Односторонне-технологическая эволюция современного общества подвела человечество к глобальным кризисам и катастрофам. Ускоренный прогресс техники и технологии, стремительное изменение социальных отношений, преобладание научной рациональности в культуре привело человечество к бездуховности, безнравственности. Человеческие взаимоотношения, культура мышления никогда ранее не достигали такого низкого уровня»⁶. Безоговорочно можно согласиться только с первым положением (не развитие науки и техники, а именно **односторонне-технологическая эволюция**). Третье положение вызывает сомнения, так как и раньше человеческие взаимоотношения и особенно культура мышления не отличались особо высоким уровнем. Со вторым совсем нельзя согласиться. Что на самом деле привело человечество к бездуховности и безнравственности, сказать сложно, здесь требуются дополнительные исследования, в целом выходящие за рамки данной работы, но думаю, что сами по себе тут не виноваты ни прогресс техники и технологии, ни изменение социальных отношений, ни преобладание научной рациональности. Последнее не виновато и в глобальных кризисах, как часто ошибочно думают, в них виновато безудержное стремление человечества к комфорту *любой ценой*.

Истребление природы *нерационально*, поэтому подлинная научная рациональность как раз и должна заключаться в обратном – ориентировании на то, что способствует выживанию и подлинному, а не мнимому прогрессу человечества. А то, что угрожает человечеству гибелью, есть результат **научной нерациональности**, то есть науки, не соединенной с подлинным разумом. Как ни парадоксально, даже великие ученые не все и не всегда могут быть названы **подлинно разумными существами**, тем более **подлинно душевными, подлинно духовными**. Иногда считается, что это относится в первую очередь к представителям естественных и технических наук, а подлинная философия являет собой образец такой рациональности, хотя к ней мало кто прислушивается. П. С. Гуревич пи-

---

⁶ Кенжеева, З. Е. Агни Йога: ключ к разгадкам тайны человека // Человек в современных философских концепциях... – Т. 2. – С. 262.

шет о том, что сегодня невостребованной оказалась не только философия. Людям несвойственна самая обыкновенная дальновидность. Политики занимаются текущими вопросами, пренебрегая стратегическим мышлением. Технократы пытаются изо всех сил разогнать локомотив современной цивилизации. Как спасти человечество? Этот вопрос – очень неуместный и неудобный для технократа и политика-прагматика – задает уже философ. Неудивительно, что его вопрошания воспринимают как назойливые и несвоевременные пророчества Кассандры. Философия нередко отбирает у человека последнее утешение. Философия – это опыт предельно трезвого мышления, практика разрушения религиозных и социальных иллюзий. Свет разума подчас выявляет многие темные стороны нашей жизни⁷.

К сожалению, и это не совсем так. Философия тоже бывает разной: иррациональной, человеконенавистнической, фаталистической, уповающей на фатум, а не на разум, отрицающей сам факт существования глобальных проблем, их серьезную опасность для человечества или предлагающей такие пути их решения, которые на деле могут только ухудшить ситуацию. Хотя, действительно, именно философия, а также гуманитарные науки не только могут, но и должны явить человечеству тип рациональности, соединенный не с безудержным стремлением к комфорту, а с подлинной духовностью, заботой о сохранении человечества.

Гуманитарные науки, в том числе и философия, должны способствовать развитию подлинной рациональности, подлинной душевности и подлинной духовности, должны преодолеть стагнацию рефлексивного гуманитарного мышления, побороть религиозные, социальные и прочие предрассудки, ликвидировать провал между двумя частями общечеловеческой культуры и, наконец, поспеть за развитием научно-технической составляющей человеческой цивилизации, адекватно осмыслить социальный прогресс и духовную жизнь человека, способствовать действительному решению, а еще лучше – предупреждению проблем, угрожающих современному человечеству.

Духовный кризис сам по себе является злом, и его экспансия тесно взаимосвязана с экспансией зла. Соответственно преодолению

---

⁷ Гуревич, П. С. Расколотасть человеческого бытия. – М., 2009.

ние духовного кризиса и прогресс духовности сами по себе являются добром, и их торжество тесно взаимосвязано с торжеством добра. Хотя считается, что добро и зло – категории социальные, а в природе их не существует, тем не менее, если исходить из распространенного (хотя и небесспорного, но бесспорного на сегодняшний день не существует) понимания зла, любое уничтожение жизни⁸ и в обществе, и в природе – зло. Поэтому в природе источником зла является борьба за существование, которая с неизбежностью ведет к истреблению одних живых существ другими. Борьба за существование происходит и в обществе, причем на ранних этапах его развития она мало чем отличалась от борьбы в природе. В первобытном обществе и до Средневековья включительно шла ожесточенная, в том числе вооруженная, борьба за продовольствие и другие материальные блага, за охотничьи угодья и прочие территории, за истребление чужого потомства ради жизни своего собственного, за рабочую силу (за обращение других людей в рабов ради того, чтобы меньше работать самому) и т. д. и т. п. Вот истинные импульсы тяготения к злу.

При переходе от доиндустриального общества к индустриальному, когда резко возросли производительность труда и количество произведенного общественного продукта, ожесточенность борьбы снизилась, но не исчезла полностью (две мировые войны – яркое тому подтверждение). Дополнительное количество материальных благ стало не столько равномерно распределяться между всеми работниками пропорционально вложенному труду, сколько присваиваться небольшим количеством людей, что привело к резкому увеличению уровня жизни немногих и не привело к повышению уровня жизни большинства⁹. Борьба за материальные блага, за произве-

---

⁸ Разумеется, здесь встают сложные философские вопросы: является ли злом отнятие жизни при самообороне или защите третьего лица (защите Родины), смертная казнь преступника, эвтаназия и тому подобные случаи. Я намеренно не углубляюсь в эти проблемы, это тема для специального исследования.

⁹ Конкретные цифры и статистические выкладки – предмет исторического исследования, но общая динамика такова: в период первоначального накопления капитала в западных странах (XVII–XIX вв.) уровень жизни большинства еще больше понизился, произошла резкая поляризация общества на богатых и бедных. Затем (в XX в.) уровень жизни большинства в развитых индустриальных и постиндустриальных странах (впрочем, это менее 30 % численности человечества, а к 70 % это не относится) стал неуклонно расти, и в ряде стран достиг довольно неплохих показателей, образовав так называемый средний класс (средний

денный общественный продукт, за рабочую силу и т. п. продолжилась, приобретая новые формы и продолжая создавать импульсы тяготения к злу. Отчего это происходит?

Некоторые исследователи связывают это с природой и сущностью человека, полагая, что природе человека присущи частнособственничество, конкуренция, накопительство, жадность, зависть и т. п.¹⁰ Но я думаю, что все это объясняется предшествующим историческим развитием общества, а корни уходят еще глубже, в природное существование наших предков. За многие тысячелетия *вынужденной* борьбы за существование люди приобрели вышперечисленные качества (жадность, зависть и т. п.), эти качества наследуются на социально-культурном уровне, а возможно, и на генетическом. Сейчас уже ничто (по крайней мере, в развитых странах) не вынуждает людей вести борьбу за существование, ибо произведенного совокупного продукта в принципе достаточно, чтобы все были счастливы и безбедны, остается только организовать его справедливое распределение, но социально наследуемые качества и мотивы, доставшиеся от прошлых веков, побуждают большинство населения не к справедливому распределению общественного продукта, а, напротив, к перераспределению, к борьбе за излишки. Борьба за существование сменяется борьбой за излишки, за роскошь. Поэтому люди ищут различные инструменты (власть – один из них) для того, чтобы иметь возможность доступа к роскоши, к тому, чего не имеет большинство населения. Драка за кусок хлеба сменяется дракой за деликатесы, но от этого не становится менее ожесточенной. Хотя если первую драку еще можно как-то понять и оправдать, то для второй драки у нормального человека нет ни понимания, ни оправдания. К сожалению, современное общество *ненормально*, душевно и духовно больное, оно поражено глубоким

слой). Но даже в этих странах, во-первых, уровень жизни немногочисленной прослойки (супербогатых) растет гораздо быстрее, чем уровень жизни большинства, так что поляризация общества продолжает увеличиваться, а, во-вторых, повышение благосостояния и уровня жизни если и снижает количество зла и борьбу за существование, то незначительно. Возможно, эта борьба приобретает более мягкие формы, реже сопровождается насилием и убийствами, но в целом остается достаточно ожесточенной во всех (включая самые высокоразвитые и постиндустриальные) странах, продолжая создавать импульсы тяготения к злу.

¹⁰ Гилязитдинов, Д. М. Интегративное маятниковое общество П. Сорокина и альтернативы развития России // Социс. – 2001. – № 3. – С. 17.

духовным кризисом, поэтому **большинство** его членов не только понимают и оправдывают вторую драку, но и сами охотно принимают в ней участие.

Если бы я был человеком верующим, я бы сказал, что Бог специально «дал» нам глобальные проблемы, чтобы мы наконец-то объединились, забыли внутренние распри и вспомнили, что все мы являемся потомками единых предков – Адама и Евы. Как атеист скажу: случайно или закономерно возникновение глобальных проблем, но именно оно дает человечеству шанс на возрождение к новой жизни, на преодоление вековой вражды и распрей, на объединение и мирное сосуществование, на жизнедеятельность «вместе со всеми и для всех». Материалистическая биология не уверена в существовании единых «общих» предков («Адама» и «Евы»), но, во-первых, даже если не было единых, все равно были общие предки – древние гоминиды, а во-вторых, в материалистической биологии существует вполне обоснованная теория о том, что все семь миллиардов современных людей – потомки одной-единственной линии, пары древних гоминид, живших примерно четыреста тысяч лет назад («Адама» и «Евы»), все остальные линии за это время уже пресеклись.

Конечно, кровное родство – слабый аргумент в пользу мирного сосуществования, ведь бывает, что и ближайшие родственники ссорятся, воюют и даже убивают друг друга. Но все же это один из аргументов. Кровным родственникам тем более стыдно ссориться, они должны помогать друг другу. А кроме того, есть и более сильные аргументы в пользу необходимости единства и взаимопомощи: без них альтернативой может стать только глобальное самоуничтожение всего человечества.

Таким образом, объективные предпосылки для консолидации всего человечества налицо, но кроме них необходимы и вполне конкретные действия, в том числе на высшем государственном и межгосударственном уровнях, для того, чтобы перестроить существующую социальную систему с эксплуатации одной биологической особенности на эксплуатацию другой – с эксплуатации неприятия «чужаков» и стремления уничтожить их или обратить в рабство (в том числе современное рабство – колониализм и неоколониализм, использование «чужаков» в качестве сырьевых придатков) на

эксплуатацию коллективистских инстинктов, чувств и устремлений человека, способствующих объединению, взаимопомощи и взаимовыручке. В самой природе человека заложено стремление ставить свои собственные интересы на второе место, а интересы сородичей – на первое. Только это стремление искусственно подавлялось тысячами социальной практики, направленной на эксплуатацию других особенностей человека, а если даже и этой, то в специфической, извращенной форме, когда «сородичами» считались только лица одной национальной, государственной или социально-классовой принадлежности, а все остальные рассматривались как «чужие» (в лучшем случае как союзники, да и то временные, ибо «нет постоянных союзников, а есть лишь постоянные интересы»), интересы которых можно вовсе не учитывать, а то и использовать их как «материал» для достижения собственных интересов.

Теперь надо только осознать и утвердить в сознании человечества мысль о том, что «сородичи» – это все человечество и все люди, вместе с которыми (а не за счет которых) каждый из нас должен строить личное и социальное благополучие. Это должно стать приоритетным направлением и общественного, и индивидуального развития и совершенствования человека. Человек должен научиться управлять обстоятельствами собственного бытия. «Человек развивался по мере того, как он учился управлять обстоятельствами своего бытия»¹¹. Дальнейшее развитие человека тем более невозможно без еще более сознательного и целенаправленного управления этими обстоятельствами. Но в современном обществе складывается во многом обратная ситуация: человек теряет контроль над обстоятельствами своего бытия, они управляют человеком, а не наоборот. Отсюда на смену развитию человека идет стагнация и деградация его личности. Почему это происходит? На смену стихийным природным силам, которые довели над первобытным человеком, приходят не менее стихийные социальные силы, в том числе техносфера, которая становится самодовлеющей и грозит поглотить и общество, и человека. Человек становится придатком техники, орудием для ее обслуживания, *одним из* второстепенных

---

¹¹ Коробко, Е. В., Платонова, М. В. Бытие человека в техногенном мире // Человек в современных философских концепциях... – Т. 1. – С. 668.

технических средств. Понятно, что в таких условиях он не может ни развиваться, ни управлять обстоятельствами своего бытия.

Для решения проблем, связанных с взаимоотношениями человека и техники, следует повсеместно насаждать и воспитывать подлинную техническую культуру, культуру обращения с техносферой, то есть культуру подчинения техносферы остальным сферам общества, а не наоборот. Для решения более широкого круга проблем, связанных с подчинением человека стихийным социальным силам, которые вместо него управляют обстоятельствами его собственного бытия, следует позаботиться о замене стихийности процесса общественного развития сознательностью, то есть о том, чтобы полнее и глубже реализовать сознательно-волевое начало и в деятельности по управлению обществом и обстоятельствами социального бытия, и в сознательном контроле над ходом общественного развития. Все это незамедлительно скажется самым положительным и благоприятным образом на дальнейшем совершенствовании и развитии человека.

Таким образом, преодоление глубокого духовного кризиса и пути совершенствования позитивных социальных и духовных качеств человека видятся в том, чтобы преодолеть негативную социальность, которая сопровождается «борьбой с себе подобными», а для ее преодоления необходимо, во-первых, совершенствование и развитие самого общества, улучшение наличных социальных связей и отношений, во-вторых, совершенствование и развитие человека. Здесь нужен комплекс экономических, политических, педагогических и прочих мер, направленных на изменение ценностной ориентации современного человечества, моральных и идеологических императивов, индивидуального и общественного сознания и мировоззрения.

Во всем этом (особенно в последнем) заметную роль призвана сыграть и философия, которая обязана искать мировоззрение, способное спасти от гибели людей, для которых дороги ценности, выходящие за рамки удовлетворения животных потребностей. Также философия должна способствовать изменению и расширению сознания людей (индивидуального и общественного), выработке более адекватных и рациональных моральных и идеологических императивов, адекватной и рациональной ценностной ориентации и т. п.

В этом должно заключаться место философии в современном мире (поисками которого озабочена значительная часть философского сообщества), ее роль, значение и одна из основных функций. Философия должна способствовать преодолению глубокого духовного кризиса, поразившего значительную часть современного общества, совершенствованию и развитию общества и человека.

Прав в этом отношении В. А. Зубаков: «Сейчас, когда проблема выживания человечества становится определяющей и для теории, и для практики, роль философии как духовно-нравственного мировоззрения необычайно возрастает»¹². Духовно-нравственные и информационные ценности должны быть определяющими для принципиально новых потребностей человечества. Происходит инверсия: теперь не потребности через интересы формируют ценности, а, напротив, ценности, определяя соответствующие интересы, должны формировать разумные человеческие потребности. В течение последних четырех столетий успехи науки и техники дали людям материальный достаток и комфорт, но вместе с тем практически уничтожили тот источник, откуда берутся эти материальные блага. Устойчивое развитие, сотрудничество и справедливость, экологизация, информатизация и гуманизация – вот ключевые слова нарождающейся новой мировой культуры. Теперь стало окончательно ясно: судьбы мира зависят от духовного развития человека¹³. Хотя одними философскими работами этого не достичь, поэтому следует инициировать комплекс мер, направленных на духовное и прочее развитие человечества: педагогических, политических, экономических и др. Лишь тогда следует ожидать преодоления глубочайшего духовного кризиса, поразившего современное человечество, и каскада личностных, творческих, сознательных, душевных и духовных реализаций.

---

¹² Зубаков, В. А. Куда мы идем: к экокатастрофе или к экореволюции? (Контурсы экогеософской парадигмы) // *Философия и общество*. – 1998. – № 1. – С. 194.

¹³ Елгина, С. Л. Фундаментализация современного образования в рамках концепции устойчивого развития // *Человек в современных философских концепциях...* – Т. 1. – С. 735.